

2. Danilenko, A. Wielowymiarowość fenomenu zdrowia w interpretacji psychologiczno-socjologicznej / A. Danilenko // *Aktywność ruchowa, edukacja i zdrowie w (kon)tekstach proobronnych* / red. M. Marcinkowski, M. Sokółowski. – Poznań: Wyd. Akademii Wychowania Fizycznego, 2003. – S. 126–132.
3. Лебедева, Н.Т. Сохранение и формирование здоровья подрастающего поколения – стратегия XXI века / Н.Т. Лебедева, В.М. Лебедев // *Физическое воспитание и современные проблемы формирования и сохранения здоровья молодежи. Материалы международной научной конференции.* – Гродно, 2001. – С. 56–60.
4. Проектирование государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования нового поколения. – М.: Исследовательский центр ПКПС, 2005. – 126 с.
5. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя // *Tertia.* – Альманах. Днепропетровск: НГУ, 2005. – С. 36–50.
6. Макаров, А.В. Проектирование стандартов высшего образования нового поколения: компетентностный подход / А.В. Макаров // *Высшая школа.* – 2006. – № 5. – С. 13–20.
7. Кун, Д. Основы психологии. Все тайны поведения / Д. Кун. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 864 с.
8. Лобанов, А.П. Компетентностный подход к подготовке профессиональных психологов / А.П. Лобанов, Н.В. Дроздова // *Кіраванне ў адукацыі.* – 2006. – № 6. – С. 18–27.
9. Дроздова, Н.В. Компетентностный подход как новая парадигма студентоцентрированного образования / Н.В. Дроздова, А.П. Лобанов. – Минск: РИВШ, 2007. – 100 с.
10. Психологическая энциклопедия / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 1096 с.
11. Слободская, Е.Р. Психическое здоровье российских школьников в межкультурном контексте / Е.Р. Слободская, М.В. Сафонова, Н.Н. Савина // *Психическое здоровье детей и подростков.* – № 1. – 2001. – С. 32–40.

Материал поступил в редакцию 19.10.10

DANILENKO A.V., LOBANOV A.P. Health of modern youth in a context инноваций and reforming of a higher school

The article presents a systematic analysis of the current state of health of children and youth, as well as restructuring of higher education. Analysis is the introduction of competence-based approach, which provides for implementation of the principle health saving. It also outlines the actual problem at a time when the health of the younger generation tends to worsen and is exacerbated by the complex demographic situation. Innovative educational technologies require the formation of competence of health saving. They should be health saving broadest sense, to exclude any negative impact of the educational process on the health of students.

УДК 4 И (НЕМ)

Былинович В.Н.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОСНОВНЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В СИСТЕМЕ НЕМЕЦКОЙ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Введение. Понятие «терминоэлемента». Объектом исследования и описания является одна из разновидностей реализации языка в сфере науки и техники – немецкая архитектурно-строительная терминология в аспектах формальной и семантической структуры и функционирования. Исследование строится таким образом, чтобы, с одной стороны, привести к обнаружению интегральных признаков, общих лексике немецкого языка в целом и исследуемой терминологической лексике, с другой стороны – к выявлению дифференциальных признаков терминологии. Для семантического анализа терминов будем пользоваться понятием «терминоэлемент». Терминоэлементами считаются структурно-семантические элементы терминов, которые играют существенную роль в их формировании и как словообразовательные средства специализируются в образовании терминологической лексики. Исследуя данную проблему, можно выделить, с одной стороны, категориальные терминоэлементы, которые подводят терминируемое понятие под то или иное родовое понятие; и, с другой стороны, специфические терминоэлементы, которые ограничивают содержание понятия указанием на видовой признак. Между элементами этих двучленных понятийных структур существуют определенные взаимоотношения, на которые терминологическая сфера употребления накладывает свой отпечаток [1]. Примеры: Stahlbetondecke – железобетонное перекрытие; Holzterre – деревянная лестница; Ziegeltrennwand – кирпичная перегородка.

Понятийные категории. Семантические взаимоотношения компонентов сложных существительных-терминов целесообразно попытаться рассмотреть с точки зрения основных понятий (понятийных категорий), терминируемых в данной отрасли. Ими являются: 1) материалы; 2) процессы, результаты процессов, потенциальная возможность какого-либо процесса; 3) действующие лица (профессии); 4) детали; 5) орудия действия (инструменты, приборы, машины

и т.д.); 6) свойства, признаки; 7) место; 8) время. Вместе со специализацией определенных терминоэлементов происходит и специализация отношений между ними (внутренних или терминоэлементных отношений). На принадлежность терминоэлемента к определенной семантической категории указывает категориальный компонент (терминоэлемент). Взаимоотношения между терминоэлементами входят в качестве соотносительного компонента в общую семантическую структуру термина. Таким образом, смысловая структура сложного существительного-термина складывается из соответствующих его терминоэлементов и соответствующего типа отношений между ними. Такие отношения накладывают своеобразный отпечаток на семантическую структуру элемента. Благодаря им, термин в целом по смысловой структуре представляет единое целое, более емкое, чем просто сумму значений компонентов. Внутренние отношения цементируют термин как единую цельную единицу, служащую наименованием научно-технического понятия. Соотношение сложного слова-термина в его структурной модели с соответствующей семантической категорией является важнейшим этапом раскрытия (постижения) его значения. Представляется целесообразным начать смысловой анализ сложных существительных с выделением основного категориального компонента (терминоэлемента, который соотносится с определенной семантической категорией). Исследуемый материал показывает, что в качестве категориальных терминоэлементов немецких существительных часто выступают терминоэлементы с указанием:

I) на категорию «материалы»: -stoff, -material, -binder, -masse, -mittel, например: Klebedichtungstoff – гидроизоляционный клеевой материал, Spachtelmasse – шпаклевочная масса;

II) на категорию «процессы (потенциальная возможность процесса)»: -prozesse, -vorgang, -vorgehen, -produktion, -herstellung,

Былинович Василий Николаевич, доцент кафедры иностранных языков технических специальностей Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

-erzeugung и другие, например: Abbindeprozess - процесс схватывания, Mahlvorgang - процесс перемалывания;

III) на категорию «орудия действия»: -mittel, -maschine, -aggregat, -werk, -apparat, -vorrichtung, -mechanismus, -anlage, -zeug (компоненты с суффиксом -er): -fertiger, -mischer, -erzeuger, например: Lastenschlagmittel – грузоподъемное приспособление, Bewehrungsflechtmaschine – арматурно-намоточная машина;

IV) на категорию «деталь» (предмет): -teil, -element, -deteil, -glied, -produkt, -zelle, -erzeugnis, -werk, -block и другие, например: Stahlbetonfertigteile – сборная железобетонная деталь, Grossraumzelle - крупнообъемный элемент;

V) на категорию «свойство, качество» (физические параметры, качество): -volumen, -breite, -grad, -stufe, например: Betonvolumen – объем бетона, Treppenbreite – ширина лестницы;

VI) категориальные термины-элементы, имеющие локальное значение: -halle, -stelle, -platz, -lager, -kombinat, -werk, например: Montagehalle – монтажный цех, Baustelle - стройка;

VII) на категорию «время»: -beginn, -anfang, -dauer, -ende, -termin, -frist, -zeit, например: Abbindedauer – продолжительность схватывания, Abschaltungsfrist - срок распалубки.

Взаимодействие и взаимовлияние категориальных и специфически термины-элементов. Рассмотрим взаимодействие и взаимовлияние категориальных и специфических термины-элементов в сложных словах, имплицитность отношения между ними может быть раскрыта с помощью соответствующих трансформаций. Проведенный в этом ракурсе анализ позволяет выделить наиболее типичные признаки, на которые указывают специфические термины-элементы с точки зрения характеристики основных семантических категорий. Можно говорить в данном случае о семантической сочетаемости или точнее – о терминологической валентности, которую можно понимать как потенциальную способность основ сочетаться в роли термины-элементов.

Проанализируем взаимоотношения специфических и категориальных термины-элементов в сложных существительных-терминах, которые можно отнести к категории «материал». Специфический термины-элемент может указывать на:

VIII) часть, являющейся составным компонентом более сложного (целого) вещества (материала), например: Kiesbeton – гравийный бетон.

Трансформа: Kiesbeton — kieshaltiger Beton — гравийный бетон. Формализованно эту модель можно представить следующим образом: $S^p_M + S^e_M$, где S(Substantiv –существительное); B(Bestimmungswort определительный (специфический термины-элемент)); G(Grundwort – основное слово); M-материал (категориальный термины-элемент).

IX) цель (назначение), например, Dachbitumen – кровельный битум, трансформа – Bitumen für das Dach.

X) инструмент (орудие действия), которым воздействуют на материал для улучшения качества, например: Autoklavbeton – автоклавный бетон.

XI) локальный признак, например: Unterwasserbeton – бетон для подводного бетонирования (подводный бетон). Трансформа: Beton für den Bau unter dem Wasser.

XII) физико-химический свойства, качества, присущие материалу, иногда с указанием степени признака, например: Schwerbeton – тяжелый бетон, Schwerstbeton - особо тяжелый бетон.

XIII) признак, приобретенный в результате какого-либо воздействия, например: Rüttelbeton – вибрационный бетон. Трансформа: gerüttelter Beton, Quellzement - quellender Zement – набухающий цемент. Формализованно эта модель может быть представлена следующим образом: Pl (Pll) (причастия) + SGM

XIV) Особенности структуры, состава материала, например: Porenbeton - пористый бетон, Zellenbeton – ячеистый бетон.

Прилагательные в роли термины. Прилагательные обозначают и обобщают признаки явлений и предметов. В строительной терминологии они используются как самостоятельные термины (hitzebeständig – жаропрочный) и как составная часть термины-словосочетаний (grobfaseriger Gips крупноволокнистый гипс). Прилагательные делятся на: 1) качественные, которые непосредственно указывают на физические свойства (schwere Zuschlagstoffe – тяжелые заполнители) и, как правило, являются корневыми (warm, grau, stark); 2) относительные прилагательные, которые определяют качество предметов соотносительно с другими предметами и явлениями через их свойства (schlussselfertige Wohnung – готовая «под ключ») квартира. В образовании термины особенно значительную роль играют относительные прилагательные, они делятся на производные и сложные. Относительные прилагательные используются в качестве именной части сказуемого (Beton ist witterungs- beständig) и в терминологических определительных словосочетаниях.

Они стали производящей основой производных термины (Durchlässigkeit – проницаемость) и составной частью термины – сложных слов (Durchlässig- keitsindex – индекс проницаемости).

Некоторые словообразовательные средства специализируются в определенных значениях в образовании термины. Их называют термины-элементами. Например, суффикс "-bar" с термины-элементным значением пригодности, возможности действия, заключенного в производящей основе (wiederverwendbare Konstruktion, aufblasbare Schalenkonstruktion – надувная оболочковая конструкция).

Суффикс -haft с термины-элементным значением пригодности, наличия чего- либо в определяемом существительном (vorteilhaftes Bauverfahren – выгодный метод строительства).

В терминологической лексике представлены так и относительные прилагательные, причем последние преобладают. Следует отметить специфическую функцию прилагательных вообще и в терминологии в частности: они служат, как правило, для характеристики предметов или явлений, выраженных существительными, будучи в определенной зависимости от существительных. Находясь в составе терминологии специальных текстов, прилагательные могут выполнять собственно терминологическую функцию, т. е. иметь собственное терминологическое значение и соответственно считаться равноправными единицами терминологии, но чаще они не имеют собственного терминологического значения, употребляясь в сочетании с существительными, которые выступают как элементы терминологической лексики.

Простые качественные прилагательные выражают признак предмета своим собственным лексическим значением. Они обычно обладают в общелитературном языке широким диапазоном значений, т. е. широким семантическим содержанием и в полном объеме своего содержания не могут удовлетворять основному требованию терминологии – служить точной дифференции признаков. В терминологии эта многозначность снимается, адъективные слова общезыкового употребления имеют здесь строго определенное значение [2].

Адъективно-причастные термины. В анализируемом материале установлено значительное число термины, которые употребляются или самостоятельно или в составе сложнопричастных соединений. В качестве специфического момента можно отметить тот факт, что большинство терминологических причастий образуются по аналогии, иногда даже минуя основное парадигматическое звено – инфинитив и личные формы соотносительного с данным причастием глагола, например: gerippt – ребристый, gebündelt – пучковый, gewolbt – сводчатый, geschichtet – слоистый, gefedert – поддрессоренный, gemustert – с узором, liberlappend – внахлестку и т.д.

Поскольку большинство причастий употребляются как определения, то тождественность синтаксической функции в значительной мере способствует их сближению с прилагательными. Она неизбежно оказывает сильное влияние на лексико-семантические свойства причастий, в результате которого происходит сдвиг в их лексическом значении от процесса к признаку (качеству). Хотя двойственность грамматико-семантической структуры, т. е. наличие глагольных (зачлог, вид, относительное время) и адъективных признаков (употребление в атрибутивной функции, включения в парадигму склонения)

обуславливает промежуточное положение этой группы слов. Все же с приобретением качественного постоянного признака, который не связан ни с временем, ни с направленностью действия, они проявляют тенденцию превращения в прилагательные. Условиями перехода причастий в прилагательные как раз и считается: изменение значения причастия, употребление в переносном смысле, приобретение качественного признака, например: *stehender Dachstuhl* – висющая стропильная ферма.

Адъективные композиты в терминологической лексике. Как показывает анализируемый материал, словосложение является преобладающим способом образования прилагательных в терминологической лексике. Среди прилагательных-композитов может быть выделено несколько структурно-семантических разновидностей. Прежде всего это собственно-прилагательные, т.е. такие сложные прилагательные, второй компонент которых выражен прилагательным, например: *lufttrocken*. Вторую разновидность образуют сложные слова со вторым компонентом – причастием. Вопрос об отнесенности таких композитов к сложным прилагательным вызывает споры. Хотя в целом в лингвистической литературе принято их считать сложными прилагательными. Они обладают целым рядом особенностей, отличающих их от сложных прилагательных, вследствие чего некоторые лингвисты именуют их сложнопричастными соединениями. Общим для всех прилагательных, имеющих вид сложнопричастных соединений, является то, что они образуются в результате сдвига соответствующих словосочетаний, в которые они легко трансформируются, и значение всего соединения непосредственно выводится из составляющих его компонентов. Их появление в языке можно рассматривать как результат действия тенденции к сжатию в языке. Этот тип продуктивен, по его общей модели постоянно образуются новые термины, еще не зафиксированные словарями. Следует отметить, что не все структурно-семантические типы сложнопричастных соединений, функционирующих в общелитературном языке, характерны для терминологической лексике. Большинство причастий, служащих материалом для образования сложных слов, структурно соотносятся с глаголами, образованными от основ существительных с конкретной предметной семантикой, вследствие чего они обладают узким, конкретным значением, переносное значение, идиоматичность для них не типичны.

Сложнопричастные соединения широко представлены в научно-технической литературе. Карточка отработанных примеров отражает сложные слова, в состав которых входят как причастия I, так и причастия II, однако преобладающими являются образования с причастиями II в роли второго компонента. В роли первого компонента могут выступать существительные или наречия, например: *handbetätigt* – с ручным управлением, *hochmechanisiert* – с высокой механизацией. По своей категориальной принадлежности первые компоненты сложнопричастных соединений выступают преимущественно существительные, обозначающие материал (вещество), детали, орудия действия (инструменты), свойства, например: *kunststoffbeschichtet* – с полимерным покрытием, *plastummantelt* – облицованный пластмассой.

Отдельную группу составляют композиты с первыми компонентами, выраженными существительными, обозначающими физико-химические процессы, представляющие потенциальную возможность защиты от негативного воздействия на материал, детали, например: *rostkorrosiongeschützt* – защищенный от коррозии, *faulnisgeschert* – защищенный от гнили, *feuchtigkeitsgeschützt* – защищенный от гнили.

Здесь также имеет место семантически обусловленная сочетаемость компонентов. Наиболее частотными являются причастия от глаголов, со значением защиты от негативного, нежелательного влияния типа *schützen, sichern*. В композитах с причастиями от *schützen, sichern* обозначается признак через отношение к направленности действия против отрицательного свойства, выраженного первым компонентом, и они характеризуются протективными отношениями, например: *erdbebengesichert* – защищенный от землетрясений, *feuersgeschützt* – защищенный от пожаров. Подобные причастные компоненты конкурируют с полусуффиксами *-fest, -sicher, -bestandig*, находясь с ними в синонимических отношениях, например: *feuerfest - feuersicher - feuersgeschützt* – огнестойкий.

Соединения с причастием от глагола *gefährden* – характеризует материал, деталь (предмет) через отношение к потенциальной возможности отрицательного воздействия свойства, заключенного в смысловом содержании первого компонента, например: *rostgefährdet* – подверженный воздействию коррозии, *explosionsgefährdet* – подверженный воздействию взрыва, *knickgefährdet* – подверженный излому. С такими причастными образованиями конкурируют синонимические образования с полусуффиксами *-fähig, -empfindlich*.

Модель *Adv.pll* отличается меньшим разнообразием семантических отношений. В роли первых компонентов могут выступать наречия, характеризующие степень семантического содержания. Они служат для более тонкой дифференции признака, который выражается через отношение, к результату действия с указанием степени: *hoch, stark, fest, hart, voll* и др. – высокая степень качества (*hochmechanisiert* – с высокой степенью механизации, *starkgepresst* – сильно спрессованный), *normal, mittel, halb* и др. – средняя степень качества (*halbautomatisiert* – полуавтоматизированный, *mittelverdichtet* – среднеуплотненный). *Schwach, leich, schlaff, weich, nieder* – низкая степень (*schlaffbewehrt* – со слабой арматурой).

Многие из прилагательных этой подгруппы находятся в антонимических оппозиционных отношениях.

Относительные сложные прилагательные подразделяются на: образованные от сложных существительных (*die Bautechnik* – *bautechnisch* – строительно-технический) и специально образованные словосложением (*viele Geschosse* – *vielgeschossig*). Специально образованные прилагательные подразделяются на: образованные от именных словосочетаний (*dunne Wand* – *dunnwandig* – с тонкими стенами); от глагольных словосочетаний (*Wasser durchlassen* – *wasserdurchlässig* – водопроницаемый); от частей предложения или оборотов (*gross wie eine Wand* – *wandgross* – величиной со стену); от существительных с причастием I и II в качестве второго компонента (*handbetätigte Vorrichtung* – приспособление с ручным управлением; *wasserabweisender Zement* – водоотталкивающий цемент); от существительных с числительным в качестве первого компонента.

Заключение. В аспекте словообразовательной системы для терминологии в меньшей степени, чем языка вообще, характерно использование простых, однокорневых слов. Объяснение этому кроется в следующем: в общелитературном языке простые слова развивают широкую сеть связей по линии многозначности, когда одно и то же слово в разных контекстах может служить для передачи различных значений, и синонимически, когда одно и то же наименование понятия может быть представлено разными знаками. Для языка очень существенен тот способ номинации, который называют лексико-семантическим и сущность которого заключается в метафорическом переосмыслении слова. В процессах метафоризации особенно активно участвуют простые, давно существующие в языке слова. Для научно-технической терминологии такой способ обозначения понятий не характерен, и простые слова как термины составляют очень незначительный процент от общего числа терминологических наименований. К тому же простые слова не заключают в себе в своей структуре указаний на точную смысловую дифференциацию понятий, что также делает их малоприменимыми в терминологии. Анализ исследуемого материала показывает, что в массе существительных-терминов на простые слова приходится только 2 %, среди прилагательных-терминов доля простых слов равна 3,2 %, среди глаголов-терминов простые слова составляют 5,9 % от общего числа. Сравнивая по этим показателям части речи, важно обратить внимание на следующие моменты: простые существительные образуют 2 % от общего числа субстантивных терминов, равного 38940, в то время как 5,9 % простых глаголов приходится на общее число в 506 глагольных терминологических единиц, а 3,2 % простых прилагательных на 1869 адъективных терминологических единиц. Здесь, на фоне общего положения в языке, вскрывается существенная внутренняя особенность терминологии заключающаяся в том, что простые глаголы, согласно данному анализу, больше подвержены воздействию лексико-семантического способа номинации, вследствие которого многие из них становятся общетехническими терминами с широким объемом значения (типа *laufen, springen, gehen, drehen* и др.) и получают конкретизацию только в терминологических

сочетаниях с существительными, как компоненты сложных слов или, что чаще всего имеет место, модифицируясь благодаря приставкам в производные глаголы. Иными словами, с одной стороны, не распространённость простых глаголов в качестве терминов обусловлена их недостаточной семантической специализированностью; а с другой стороны, их более высокий процент внутри глагольного класса терминов объясняется за счет более развитой способности исходных глаголов участвовать в процессах метафорического переосмысления.

В отличие от простых, производные слова имеют большой удельный вес в терминологической лексике. В целом это объясняется большими и разнообразными семантико-дифференцирующими возможностями, заложенных в словообразовательных средствах – префиксах и суффиксах. При этом отчетливо проступает преимущество префиксальных элементов, способных в большей степени сохранять семантическую самостоятельность, чем суффиксы, у которых семантический потенциал носит характер общего семантико-

классифицирующего признака по сравнению с многоликим семантико-дифференцирующим признаком префиксов. Закономерно поэтому, что наибольший процент производных слов-терминов, содержит глагольный класс, т.е. часть речи с максимально развитой системой префиксации и намного меньший процент производных показывают субстантивные и адъективные классы слов [3].

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Былинович, В.Н. Особенности терминологии и аспекты ее изучения / В.Н. Былинович // Вестник Брестского государственного университета. – 2008. – № 6: Гуманитарные науки – С. 65.
2. Джавлалов, В.П. Прилагательные термины в немецкой научно-технической терминологии. Преподавание иностранных языков и его лингвистические основы / В.П. Джавлалов. – М.: Высшая школа, 1991. – С. 134
3. Stoplel, R.K. Entwicklungstendenzen in der Bausterminologie / R.K. Stoplel. – Berlin, 1990.

Материал поступил в редакцию 01.09.10

BYLINOVICH V.N. Structural-semantic peculiarities of the main parts of speech in the system in the german architectural and constructional terminology

The article investigates peculiarities of the main parts of speech in the system of the german architectural and constructional terminology of the main topics of the technical texts: constructional materials, details, instruments, process.

The author came to the following conclusions: in the terminology takes place specialization of the definite methods of terminological wordformation.

УДК 159.9

Трифонюк А.Ф.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ КАК ВИДУ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ

В последние годы возрос интерес к изучению перевода. Анализ работ в области перевода (И.А. Зимняя, Ж.В. Живова, Н.Н. Леонтьев, Г.А. Самойленко, Н.В. Чичерина и др.) показал, что при обучении иностранным языкам следует определить следующие задачи: во-первых, традиционно выделяются только четыре вида речевой деятельности: чтение, аудирование, говорение, письмо; во-вторых, если перевод и является предметом психолого-педагогических исследований, то не всегда рассматривается как деятельность;

Для решения вышеперечисленных задач мы рассматриваем следующие вопросы:

- перевод как вид речевой деятельности;
- соотносить перевод с другими видами речевой деятельности;
- разработать способы создания заданий в обучении переводу как виду речевой деятельности, в основе которых лежит проблемный подход;
- коротко осветить обучение письменному переводу как виду речевой деятельности.

Рассмотрим перевод как вид речевой деятельности.

А.Н. Леонтьев считает, что «всякая деятельность организма направлена на тот или иной предмет – непредметная деятельность невозможна» [7, 37]. Известный психолог И.А. Зимняя отрицает, что «психологическое содержание деятельности вообще и речевой деятельности определяется наличием предмета, продукта, результата, единицы, средств и способов реализации. Одним из основных элементов психологического содержания деятельности является предмет» [2, 124]. Она же подчеркивает, что «предметом продуктивных видов речевой деятельности (говорения, письма) является собственная мысль говорящего как отражение различных связей и отношений предметов и явлений реального мира. Предметом рецептивных видов речевой деятельности (слушания, чтения) является чужая мысль, мысль говорящего. Если предметом речевой деятельности является мысль, на формирование и выражение которой направле-

ны и в осуществлении которой реализуются виды речевой деятельности, то средством существования, формирования и выражения мысли является язык или языковая система. Способ формирования и формулирования мысли посредством языка мы и рассматриваем как речь» [2, 124–125].

Автор подчёркивает, что «и в процессе перевода человек удовлетворяет потребность в общении других людей. Мотив перевода как вида речевой деятельности всегда носит опосредованный характер. В переводе замысел задан другим лицом» [2, 132–133].

Согласно И.А. Зимней «перевод – это деятельность, при помощи которой осуществляется акт общения. К тому же этот вид характеризуется тем же психологическим содержанием, что и другие виды речевой деятельности, что свидетельствует о том, что перевод также является видом речевой деятельности» [2, 132].

По мнению И.А. Зимней, перевод как вид речевой деятельности и как любая другая речевая деятельность определяется наличием предмета, цели, средств, способов, продукта, результата, механизма, единицы содержания.

Г.А. Самойленко считает, что «целью перевода является передача сообщения, что обеспечивается деятельностью переводчика. Результатом перевода является понимание или непонимание участников коммуникации, что выражается в адекватных ответных действиях ... и в достижении цели участников акта коммуникации. Предметом перевода является понимание смысла высказывания на другом языке, которые взаимно проникают друг в друга и существуют для переводчика практически одновременно» [7, 17–18].

По мнению Н.В. Чичериной, объектом перевода является исходное сообщение, общей целью перевода – «создание речевого высказывания по определенному социальному заказу» [8, 73].

Перевод как вид речевой деятельности связан с вопросом о его соотношении с другими видами речевой деятельности. И.А. Зимняя отмечает, что «перевод во всех его формах и, в частности, в форме письменного перевода (ПП), последовательного устного перевода

Трифонюк Анатолий Фомич, доцент кафедры иностранных языков по экономическим специальностям Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.